

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ЮННЯ.

№ 11

1902 ГОДА.

Памяти С. А. Рачинскаго.

Скончался Сергѣй Александровичъ Рачинскій. Смерть этого педагога особенно чувствительна для русской школы в русской церкви, такъ какъ онъ жилъ атмосферою школы и церкви и имъ посвятилъ свои силы и свой талантъ.

Присходя изъ дворянской семьи, С. А. Рачинскій (род. 1833 г.) выросъ и воспитался въ просвѣщенной средѣ, проникнутой преимущественно славянофильскими воззрѣніями. Окончивши курсъ Московскаго университета, онъ занялъ въ немъ кафедру ботаники и заявилъ себя выдающимися трудами по естествознанію, какъ оригинальными, такъ и переводны-

ми. Въ 1867 г. онъ оставилъ профессорскую кафедру и поселился на жительство въ своемъ родовомъ имѣннн, с. Татевѣ, Бѣлевскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Здѣсь, посѣщая сельскую школу, онъ заинтересовался ея строемъ, началъ преподавать дѣтямъ арифметику, а затѣмъ постепенно такъ привязался къ школѣ, что уже не могъ разстаться съ нею до конца жизни. Татевская школа сдѣлалась образцовой въ истинномъ значеніи этого слова, и по ея примѣру С. А. организовалъ цѣлую сеть другихъ школъ въ уѣздѣ. Типъ этой школы былъ необычнымъ въ 70 годахъ, когда обнаружались плоды дѣятельности С. А. Это была школа церковная, опять таки въ истинномъ значеніи этого слова: не въ томъ смыслѣ, что она находилась въ вѣдомствѣ церковномъ, а въ томъ, что школьники въ ней дѣйствительно жили въ атмосферѣ церковности и выходили изъ нея съ любовью къ церкви и съ готовностью поработать на ея благо. Можно надѣяться, что воззрѣнія С. А. Рачинскаго на задачи школы достаточно извѣстны духовенству, которое съ 1884 г. стало во главѣ народно-школьнаго дѣла, отчасти благодаря дѣятельности С. А. Нельзя не пожелать только, чтобы его книжки имѣлись въ каждой народной школѣ: онѣ не только выясняютъ значеніе и задачи школы, но и способны воодушевить школьных дѣятелей къ горячей, самоотверженной дѣятельности, примѣръ которой далъ самъ почившій. Это — «Замѣтки о сельскихъ школахъ», напечатанныя въ «Руси» 1881 года № 45—53 и изд. отдѣльно (по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода) и появившіяся (1883) наканунѣ изданія правилъ о церк.-прих. школахъ; «Сельская школа» (1891 и 1898 г.г.), «Письма къ духовному юношеству о трезвости» (1899) и нѣк. статьи въ журналахъ «Русскій Вѣстникъ», «Русское Обозрѣніе» и др.

Убѣжденный въ истинѣ православія и преданный цер-

кви, почившій не былъ однако панегиристомъ наличной дѣйствительности. Напротивъ, онъ болѣзненно чувствовалъ нестроенія церковной жизни и не боялся указывать на нихъ въ своихъ сочиненіяхъ. Но въ противоположность гр. Л. Толстому, онъ сумѣлъ отдѣлать истину отъ ея провозвѣстниковъ и, отмѣчая недостатки послѣднихъ, тѣмъ съ большей энергіей призывалъ духовенство къ истинно пастырской дѣятельности. Для него церковь есть вѣчное учрежденіе и вѣчный хранитель истины, хотя бы ея служители и не всѣ стояли на высотѣ своего положенія. Такая точка зрѣнія есть единственно надежная: она свободна отъ крайностей сектантства, но ей чуждо и самодовольство квасного патриотизма. Отсылая интересующихся къ книжкамъ дорогого покойника, я не могу здѣсь не привести нѣсколькихъ отрывковъ, въ качествѣ его завѣта духовному юношеству, готовящемуся выступить на пастырское служеніе.

«Съ чего начать просвѣщеніе народа, какъ не съ оглашенія его истинами христіанства? Ибо народъ нашъ—крещеный, но еще не оглашенный. Кому поручить попеченіе о нашихъ бѣдныхъ школахъ, затерянныхъ въ захолустьяхъ, въ кои едва заглядываетъ разъ въ годъ, на полчаса, учебное начальство, какъ не пастырю душъ, единственному вполне грамотному человѣку въ околоткѣ. Почему же одни слухи о такой передачѣ возбуждаютъ въ вашей образованной средѣ, даже между людьми вѣрующими и церковными,—вопли негодованія? Потому, что когда *Сютяевъ*, бѣдный грамотей—самоучка, выучившій все Евангеліе наизусть, обратился къ мѣстному священнику за разъясненіемъ своихъ весьма естественныхъ недоумѣній, этотъ пьяный священникъ швырнулъ ему Евангеліемъ въ голову. Потому,—что самое обращеніе крестьянина къ священнику въ подобныхъ случаяхъ—величайшая рѣдкость... И это потому, что люди простые ищутъ

въ своихъ духовныхъ руководителяхъ хотъ какого-либо приближенія къ христіанской жизни, хотъ какого-либо желанія провѣстити ихъ нравственно... Есть въ средѣ нашего духовенства доблестное меньшинство, по христіански относящееся къ своему призванію. Но всѣ мои надежды возлагаю на учащееся духовное юношество. Васъ еще не засосала тина вѣками наростаго зла. Глаза ваши не закрыты, слухъ вашъ не прегражденъ для грозныхъ знаменій времени. Вы еще учитесь, вы имѣете время и думать и чувствовать. Вамъ предстоитъ, вы призваны создать то духовенство, которое нужно Русской церкви. Вы не можете не понимать, на какую высоту нравственную надлежитъ вамъ стать, чтобы быть достойными этой великой задачи. Вы ли не поможете? Вы еще молоды, для васъ еще не настало время позорныхъ сдѣлокъ съ совѣстью и правдою. За дѣло, и начните съ самого себя! Вы скажете: «хорошо человѣку старому, отжившему, проповѣдывать отреченіе отъ того, что его болѣе не привлекаетъ. Но молодость имѣетъ свои права. Ей нужны радость и веселіе. Нужно, чтобы человѣку было чѣмъ ее помянуть. Недаромъ поэты всѣхъ вѣковъ и народовъ воспѣваютъ вино и любовь, любовь и вино». Да, я боленъ и старъ, и избавленъ отъ тѣхъ искушеній, которыя васъ окружаютъ. Но я живо помню мою молодость, и уже 15 лѣтъ (писано въ 1890 г.) лѣтъ не живу личною жизнью, а живу горемъ и радостями обружающихъ меня дѣтей и юношей, и это горе мнѣ ближе, эти радости мнѣ дороже всѣхъ моихъ радостей и печалей... Да, юность прекрасна, столь прекрасна, что бросаетъ свой поэтическій отблескъ даже на смутныя забавы юныхъ лѣтъ. Но не надолго. Быстро блекнетъ отъ этихъ забавъ ея сила и прелесть. Меркнетъ ясность мысли, выцвететъ бодрость воли, гаснетъ чистый и ровный пламень, озаряющій года неиспорченной юности. Чтобы воскресить ея

радостную бодрость, становится нужнымъ искусственное возбужденіе пирровъ, лишь на мгновеніе вызывающее призракъ прежняго духовнаго строя. Скоро исчезаетъ и этотъ призракъ. Жизнь застываетъ сплошною мглою, отравляется непобѣдимую тоскою, которую вино въ страхъ лишь временно заглушить, но не можетъ уже замѣнить настроеніемъ болѣе свѣтлымъ... Пишу Вамъ ночью. Учю и живу въ школѣ съ общезитіемъ, и весь мой день принадлежитъ ребятамъ. Однообразіе этой жизни прерывается только воскресной службой. Къ службѣ этой готовимся всю недѣлю. И служба выходитъ хорошая. Старый нашъ батюшка служитъ превосходно. Ребята поютъ вѣрно и читаютъ отчетливо. Несравненная красота служебнаго чина ничѣмъ не нарушается. Церковь полна молящимися. Такъ течетъ моя жизнь уже 16-й годъ, зимою и лѣтомъ,—ибо лѣтомъ со мною живутъ другіе ученики, болѣе взрослые. И только? Нѣтъ. Жизнь эта была бы несносна, еслибы не имѣла иныхъ результатовъ, кромѣ внѣшняго благолѣпія службы, ибо она была бы ложью. Есть и плоды нравственные. Самый видный изъ нихъ, конечно, возникновеніе при церкви общества трезвости, считающаго нынѣ 1018 членовъ. Развѣ недѣльный трудъ, какъ бы онъ ни былъ напряженъ, не оправдывается, не вознаграждается сторицею годомъ трезвости хотя-бы одного человѣка изъ тѣхъ, для коихъ винопитіе есть синонимъ пьянства? И замѣтите, это достигается безъ всякой проповѣди, безъ всякаго зазыванія, одною пристыгательною силою церкви, въ коей служатъ Богу съ благоговѣніемъ, школы, въ коей искренно служатъ ближнему. И это естественно. Достойны ли мы говорить и пѣть тѣ слова, изъ коихъ составляется величавое зданіе нашего богослужебнаго круга, если мы не стараемся внести въ жизнь хоть малую долю той красоты, которую эти службы раскрываютъ предъ нами? Ибо народъ, находящійся на порогѣ

просвѣщенія, одвѣми формами довольствоваться не можетъ, какъ бы ни были онѣ совершенны. Нужно содержаніе достойное формъ, нужно живое дѣло. Иначе намъ грозитъ расколъ, предъ коимъ ничто доживающій свой вѣкъ расколъ старообрядства. Отъ васъ зависитъ предотвратить это бѣдствіе. Помогите! (Письма о трезвости).

П. Никольскій.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Ермиль Ѳеодоровичъ Дементьевъ († 1901 г.
26 Ноября).

Оставшись шестилѣтнимъ сироткой послѣ смерти своего отца, діакона слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, нынѣ усопшій Ермиль Ѳеодоровичъ Дементьевъ, съ ранняго дѣтства началъ терпѣть нужду и сиротское горе. Безропотно и съ невыразимымъ спокойствіемъ несъ онъ тяжелый крестъ свой до послѣдней минуты своей жизни. Мы припоминаются его *восторженные* рассказы о тѣхъ прогулкахъ, которые приходилось ему совершать отъ Вирюча до Уразовой за 75 верстъ пѣшкомъ, такъ какъ мать его не въ состояніи была нанять для него подводу. Оставшись въ одномъ изъ классовъ на повторительный курсъ, онъ лишился казеннаго содержанія и съ этого момента долженъ былъ заботиться не только о своихъ ученическихъ обязанностяхъ, но и о своемъ пропитаніи; о какой нибудь помощи со стороны родственниковъ нечего было и думать—вездѣ горе, вездѣ недостатокъ и нужда... Приходилось вставать въ 3—4 часа утра для приготовленія уроковъ, такъ какъ вечеромъ нужно было заниматься перепиской нотъ и бумагъ за ничтожную плату или же ходить на занятія съ мальчиками для добыванія необходимыхъ средствъ.

Такия обстоятельства, рассказывалъ покойный, приучили меня къ терпѣнью и главное я привыкъ вставать очень рано. И дѣйствительно, о. Ермилъ во всю свою жизнь любилъ вставать очень рано. Окончивши курсъ въ Воронежской духовной семинаріи въ 1867 г., Ермилъ Ѳедоровичъ поступилъ священникомъ въ слободу Новоавловку, Валуйскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до конца дней своихъ. Но и на мѣстѣ на долю его на первыхъ же порахъ выпало не мало хлопотъ и неприятностей. На его попеченіи остался престарѣлый больной тесть съ двумя еще непристроенными дѣтьми и больная старушка мать. Не успѣлъ онъ похоронить этихъ, а судьба уже подготовила ему новыя заботы: умеръ своякъ и на попеченіи о. Ермила остались шесть малолѣтнихъ сиротъ, опекуномъ которыхъ онъ состоялъ, а тамъ подросли свои дѣти—и снова—забота и снова трудныя хлопоты съ неудачами и горемъ, а подъ часъ и радостями одинаково волновавшими его жизнь. Но вотъ, слава Богу! наконецъ и я отдохну, говорилъ онъ: два сына окончили курсъ въ семинаріи, одна дочь выдана за мужъ, двѣ другія окончили курсъ въ епархіальномъ училищѣ, а эти остающіеся два сына, изъ которыхъ одинъ уже въ духовномъ училищѣ, для меня теперь не тяжелы. Но недолго Госиодъ судилъ ему наслаждаться счастьемъ и спокойствіемъ: не прошло и года, заболѣла жена и вскорѣ умерла. Потеря любимой жены и вѣрной помощницы окончательно разстроила его и безъ того уже пошатнувшееся здоровье.

Такова была семейная жизнь почившаго; это былъ вѣчный труженикъ и незамѣнимый, любимый и любящій отецъ! Но онъ былъ и пастырь добрый,—не погрѣшу, если скажу, готовый душу свою положить за овцы свои. Тридцать четыре года прослужилъ о. Ермилъ на одномъ мѣстѣ въ мирѣ и согласнъ съ прихожанами въ постоянныхъ трудахъ и забо-

тахъ о благоустроеніи и благолѣшии вѣреннаго ему храма и проповѣданіи слова Божія. Часто покойникъ любилъ говорить проповѣди въ храмѣ, но съ особеннымъ усердіемъ и любовію поучалъ своихъ прихожанъ въ то время, когда по обязанностямъ пастыря, приходилось посѣщать ему дома своихъ прихожанъ. Любимою темою его въ такихъ случаяхъ была заповѣдь Спасителя о любви къ Богу и ближнимъ, на эту тему о. Ермилъ любилъ говорить всегда, на эту тему ояъ поучалъ не только словомъ, но и примѣромъ своей христіанской жизни: долготерпѣніе, милосердіе, простота въ обращеніи съ прихожанами, кротость и незлобіе—вотъ тѣ отличительныя характеристическія черты покойника, которыя создали ему неувыдаемый вѣнецъ любви со стороны прихожанъ. Не изгладятся изъ нашей памяти, говорилъ одинъ старикъ при послѣднемъ прощаніи съ о. Ермиломъ, эти дорогія черты твоего кроткаго любящаго взгляда, не забудемъ мы эти дрожація руки, которыя тридцать четыре года съ удовольствіемъ лобзали мы, принимая отъ тебя благословеніе! Не забудемъ тебя дорогой батюшка! Не будетъ теперь у насъ такого священника!...

Болѣзнь обнаружилась въ началѣ Сентября и затѣмъ постепенно развивалась и осложнялась. 8 Ноября совершенно было таинство Елеосвященія, предъ которымъ больной исповѣдывался и приобщился Св. Таинъ;—наконецъ наступило роковое 26 Ноября; съ утра больной чувствовалъ себя бодро, отвѣчалъ на вопросы родныхъ, но съ полудня—началъ томиться, искалъ кого то глазами, крестился, изрѣдка просилъ пить... и безъ 20 минутъ въ 8 часовъ вечера тихо скончался съ покойнымъ выраженіемъ лица. При видѣ этой картины сдерживаемый плачь присутствовавшихъ невольнo перешелъ въ громкія рыданія. О смерть! какъ невыразимо тяжела ты!

Выносъ тѣла о. Ермила изъ дома въ церковь въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, при участіи 10 священниковъ, трехъ діаконовъ и прекрасномъ пѣніи хора пѣвчихъ изъ слободы Уразовой, состоялся 28 Ноября поздно вечеромъ и отличался особенной торжественностью. Погребеніе совершено было въ четвергъ 29 Ноября. Не смотря на ранній часъ (къ утрени зазвонили въ 3¹/₂ часа утра)—разбросанность и отдаленность хуторовъ, изъ которыхъ состоялъ приходъ покойнаго, храмъ былъ переполненъ молящимися. Литургію и отпѣваніе тѣла совершилъ благочинный о. Василій Прохоровъ съ участіемъ девяти священниковъ и четырехъ діаконовъ. На литургіи послѣ причастнаго стиха священникомъ и духовникомъ покойнаго о. Михаиломъ Мѣшковскимъ сказано было прочувствованное слово съ краткой характеристикой покойнаго. Предъ отпѣваніемъ произнесъ ниже—помѣщаемую рѣчь о. Благочинный. Ряды духовенства въ праздничныхъ свѣтлыхъ облаченіяхъ тянулись отъ гроба до соли. По шестой пѣсни канона произнесъ назидательный и трогательный экспромтъ священникъ о. Гавріилъ Болховитиновъ. Отпѣваніе, длившееся около двухъ часовъ совершено было съ особой торжественностью и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, какъ передавали объ этомъ нѣкоторые старообрядцы, бывшіе при погребеніи.

Свящ. А. Дементьевъ.

Р Ъ Ч Ъ.

При погребеніи о. Ермила Дементьева.

Братіе мои возлюбленни, не забываюте мя, егда поете Господа: поминайте и братство, и молитве Бога да упокоитъ мя съ праведными Господь (трои. свящ. погребенія).

Съ такими словами обращается къ вамъ, прихожане св. храма сего, почившій нынѣ пастырь вашъ, досточтимый о. Ермилъ.

Возлюбленные братіе и дорогія о Господѣ духовныя чада мои, взываетъ къ вамъ изъ гроба умершій духовный отецъ вашъ и пастырь! Тридцать четыре года жилъ я съ вами въ мирѣ и согласіи, въ постоянныхъ трудахъ и заботахъ о благоустройствѣ и благолѣтіи этого дорогого всѣмъ намъ храма Божія; въ попеченіи о духовномъ просвѣщеніи и вѣчномъ спасеніи вашемъ и благопосищеніи въ дѣлахъ вашихъ; тридцать четыре года я былъ вашимъ молитвенникомъ у престола Божія, совершая благоговѣнно богослуженія въ этомъ Св. храмѣ и принося безкровную жертву объ умилостивленіи Бога за грѣхи свои и всѣхъ живыхъ и умершихъ братій вашихъ; тридцать четыре года съ усердіемъ я проповѣдывалъ вамъ слово Божіе, поучая васъ ходить достойно званія вашего и исполнять заповѣди Божіи; тридцать четыре года несть я нелегкіе труды по обученію въ школѣ дѣтей вашихъ закону Божію; тридцать четыре года переживалъ я съ вами дни радости и горя—то молитвенно благословляя сунружескій союзъ взрослыхъ дѣтей вашихъ, то духовно возраждая чады вашихъ въ таинствѣ Св. крещенія, то молитвенно отсутствуя умершихъ отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ вашихъ

въ мѣста вѣчнаго упокоенія, идѣже нѣсть печали и воздыханія; тридцать четыре года я былъ вашимъ духовнымъ отцомъ, въ духѣ кротости и любви выслушивалъ вашу исповѣдь, прощая давнюю мнѣ отъ Господа властью ваши прегрѣшенія, нарушавшія ваши отношенія къ Богу и ближнимъ. Заботливо исполняя обязанности моего пастырскаго у васъ служенія на пользу вашу и спасеніе, возлюбленныя о Христѣ чада, я не щадилъ своихъ силъ, не жалѣлъ здоровья: подъ тяжестію понесенныхъ мною трудовъ, брѣнное тѣло мое утомилось, силы мои ослабѣли, здоровье мое пошатнулось — и я, какъ утомленный труженикъ, понесшій варъ и тяготу дня на воздѣланной мною нивѣ Господней съ утра даже до вечера, иду почить теперь отъ трудовъ своихъ... Нивѣ, дорогіе братіе и возлюбленныя о Господѣ чада, душа моя грѣшная отъ тѣла разлучается, смерть навсегда уноситъ меня отъ васъ и отъ близкихъ моихъ по плоти и отъ всего, что было мнѣ здѣсь дорого и мило, и я иду къ неумытному Судіи и Богу дать отчетъ въ моемъ земномъ дѣланіи. Наступаетъ страшный и ужасный часъ! Объятый страхомъ и трепетомъ, къ вамъ обращаюсь я, возлюбленные братіе мои и чада; не забывайте мя, егда поете Господа и молитѣ Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь, простивъ мнѣ всѣ содѣянные мною вольныя и невольныя согрѣшенія. Когда свят. церковь соберетъ васъ подъ своды этого храма для прославленія Господа и святыхъ Его, помяните тогда и меня, вашего молитвенника іерея Ермила, нѣкогда вмѣстѣ съ вами славившаго Господа. Когда горе, или радость приведетъ тебя, возлюбленный братъ, къ подножію этого св. алтаря, помяни тогда и меня твоего пастыря іерея Ермила, приносившаго нѣкогда на божественный трапезъ этого же св. алтаря Божественную Евхаристію за тебя и родныхъ твоихъ. Когда будешь творить утреннюю, или вечернюю молитву дома предъ

св. иконами, помолись тогда и за меня, іерея Ермила, вечеръ и заутра воздыхавшаго о васъ, моихъ духовныхъ чадахъ. Когда вы, мои дорогія духовныя дѣти, будете творить поминовение на могилахъ умершихъ родныхъ своихъ, помяните тогда и меня—іерея Ермила, земли преданнаго по слову Сотворшаго меня: «яко земля еси и въ землю отыдеши (быт. 3, 9)». Когда будете приносить грамотки съ именами своихъ родныхъ для поминовения на Божественной проскомидіи, присоедините къ нимъ и имя іерея Ермила, нынѣ отходящаго въ загробную жизнь, въ селеніе духовъ прежде отшедшихъ отецъ и братій нашихъ.

«Помяните, умоляю васъ, мою грѣшную душу, да и сами поминовени будете отъ Господа въ день праведнаго суда»; не забудьте меня въ молитвахъ своихъ, по апостолу: братія, молитесь другъ за друга (изъ завѣщ. св. Христова Митрофана).

Такъ взываетъ къ вамъ, прихожане этого храма, вашъ почившій пастырь и отецъ. Вземлите всею душою и сердцемъ къ этому послѣднему волю вашего дорогого пастыря, на вѣки разлучающагося съ вами. Исполнивъ эту волю умершаго духовнаго отца вашего, вы принесете ему лучшую дань за всѣ повесенные имъ столь продолжительные и нелегкіе труды на пользу вашу. Этого требуетъ ваша признательность къ почившему пастырю за всю его любовь къ вамъ, попечение о васъ и за все то добро, которое онъ сдѣлалъ для васъ. Помолитесь же всѣ вмѣстѣ, отцы и братіе, чтобы милостивый Господь вчпнилъ душу усопшаго раба своего іерея Ермила, «въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священномъ достоинствѣ пожившаго, въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются и даровалъ ему на судѣ Христовѣ оставленіе и велію милость (троп. свящ. погреб.). Аминь.

Священникъ *Василій Прохоровъ.*

Присоединеніе къ Православной Церкви молоканскаго семейства.

14 Ноября 1901 г. въ слободѣ Подосиновкѣ, Новохоперскаго уѣзда, присоединилось къ Православной Церкви цѣлое молоканское семейство, состоящее изъ крестьянина Трофима Сѣрикова, его жены и шести дѣтей. Явленіе отрадное! И тѣмъ болѣе отрадное, что Трофимъ Сѣриковъ своимъ возвращеніемъ изъ молоканства въ лоно Православной Церкви сдѣлалъ большой подрывъ всему существующему въ слоб. Подосиновкѣ молоканскому сообществу. Онъ, Сѣриковъ, былъ одинъ изъ числа первыхъ крестьянъ въ слоб. Подосиновкѣ, принявшихъ молоканское ученіе и распространившихъ его между своими односельчанами.

Шесть человекъ дѣтей новоприсоединеннаго къ православію Трофима Сѣрикова, родившихся у него въ періодъ пятнадцати-лѣтняго пребыванія его въ молоканской сектѣ, были присоединены къ Православной Церкви черезъ совершеніе надъ ними православнаго Таинства крещенія. Таинство крещенія совершилъ на канунѣ 14 Ноября, вечеромъ, мѣстный священникъ, Митр. Бунинъ съ возможною торжественностію. Многіе присутствующіе при святомъ крещеніи дѣтей пришли въ духовное умиленіе при видѣ дѣтей, въ духовномъ ликованіи обходящихъ кругомъ купель съ зажженными въ рукахъ свѣчами и въ бѣлыхъ свѣтлыхъ одѣянїяхъ, препоясанныхъ то голубыми, то красными ленточками, при стройномъ пѣніи любителями-пѣвцами: «елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, аллилуйя». Радовались за невинныхъ дѣтей, что Господь предостерегъ ихъ быть носителями молоканскаго богохульства, но—сподобилъ ихъ быть причастниками благодатнаго освѣненія православно-христіанской церкви.

Не безъ торжественности былъ совершенъ на слѣдующій

девя (14 Ноября) въ храмъ, между утренней и Литургіей, при большомъ стеченіи православныхъ прихожанъ «чинъ, како примати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ Православною Церковію приходящихъ» надъ отцомъ и матерью дѣтей Сѣриковыхъ. Съ сердечною набожностію осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ каждый изъ присутствующихъ въ храмъ при видѣ медленнаго шествія священника изъ притвора до амвона съ кающимися сектантами. Литургія была совершена двумя священниками, — что составляетъ большую рѣдкость въ такомъ глухомъ, одноштатномъ приходѣ, какъ въ подосиновскомъ. Въ концѣ Литургіи въ обычное время мѣстнымъ священникомъ, Митр. Бунинымъ, было сказано назидательное поученіе по поводу присоединенія семейства молоканъ къ Православной Церкви на текстъ: «радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Луки XV, 10).

Послѣ Литургіи новоприсоединившійся Трофимъ Сѣриковъ пригласилъ къ себѣ въ домъ мѣстнаго священника и всѣхъ воспріемниковъ, числомъ двѣнадцать, бывшихъ при святомъ крещеніи шестерыхъ его дѣтей, — чтобъ съ приглашенными гостями раздѣлить свою духовную радость. Приглашенные лица явились въ домъ Сѣриковыхъ съ святою иконою и водрузили ее въ главномъ углѣ комнаты. Въ домѣ было совершено молебствіе съ освященіемъ воды и съ пропѣсаніемъ въ концѣ молебствія многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Анастасію и новоприсоединившимся къ православію и новопросвѣщеннымъ лицамъ. Освященною водою окроплено все зданіе и всѣ клѣтки домохозяйна. Поздравить Сѣриковыхъ съ ихъ духовною радостію собрались многіе православные сосѣди и родственники. У нихъ такимъ образомъ, составился вполне духовный и радостный праздникъ!

Новоприсоединившійся Трофимъ Сѣриковъ передавалъ,

что приходилъ поздравлять его съ принятіемъ православія и братъ его родной Ив. Сѣриковъ, молоканинъ по вѣроисповѣданію, и что послѣдній при бесѣдѣ съ нимъ о православіи, съ выраженіемъ задумчивости на лицѣ, сказалъ: «навѣрно, братъ, и я перейду въ православіе». Другіе молокане по поводу перехода молокана—Троф. Сѣрикова въ православіе говорили: «мы за Сѣриковыми пошли въ молоканство, за Сѣриковыми возвратимся и въ православіе». Одинъ начетчикъ молоканъ сильно волнуется и злобится на Сѣриковыхъ, особенно на молокана—Федора Сѣрикова, который самъ былъ даже въ ссылкѣ за соращеніе въ молоканство, а—теперь совѣтуетъ молоканамъ переходить въ православіе.

Въ Подосиновкѣ молоканскихъ семействъ осталось пять числомъ, и тѣ—разъединяются.

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

Г л а в а VII.

Современное состояніе Толшевскаго монастыря.

Монастырскія церкви.

Сохранившіеся въ монастырскомъ архивѣ документы XVII вѣка говорятъ о существованіи въ немъ двухъ деревянныхъ церквей: одной во имя Спаса-Преображенія, другой во имя Соловецкихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Последняя сгорѣла въ 1705 году и была вскорѣ послѣ того выстроена вновь. Она просуществовала до второй половины XVIII вѣка. Первая—Спаса-Преображенская церковь была въ половинѣ

¹⁾ Окончаніе. См. № 7 Бор. Епарх. Вѣд.

XVIII вѣка продана въ село Пчельники. Въмѣсто нея была устроена церковь каменная. Эта церковь, освященная въ 1759 г. строителемъ Евѳиміемъ, безъ передѣлокъ просуществовала до 1885 г. Въ 1885 г. она была расширена: къ ней были пристроены южный и сѣверный придѣлы, составившіе трапезную церковь, кромѣ того пристроены вновь помѣщенія для ризницы и библіотеки, а въ 1894 г. и главная церковь была перестроена и въ этомъ послѣднемъ видѣ существуетъ теперь. Такъ какъ въ исторіи монастыря имѣла значеніе эта церковь еще до ея переустройства и такъ какъ расположеніе иконъ, клиросовъ и проч. въ главной церкви осталось и теперь прежнее, то мы остановимся на ея описаніи и отмѣтимъ происшедшія въ ней перемѣны въ 1894 году.

Главная церковь во имя Преображенія Господня каменная, съ окнами въ два яруса, имѣетъ четыре двери и 19 оконъ; снаружи и внутри оштукатурена; покрыта желѣзомъ, съ небольшимъ, обитымъ бѣлымъ желѣзомъ осмерикомъ, на коемъ глава и крестъ съ короною вызолочены. Въ 1894 году осмерикъ значительно увеличенъ. Церковь имѣла въ вышину съ крестомъ 37, длину 29 и ширину 18 аршинъ. Она начата постройкой въ 1752 году, по ходяйству игумена Сергія, и освящена въ 1759 г. при игуменѣ Евѳиміѣ. Алтарь въ главной церкви съ тремя парусными сводами, окрашенъ клеевою бирюзовою краскою небеснаго цвѣта; до 1894 г. алтарь былъ росписанъ живописью, теперь оставленъ безъ росписи. Въ алтарѣ было пять, а теперь 4 окна и на сѣверной сторонѣ выходная дверь наружу. Полъ изъ дубовыхъ досокъ, окрашенный масляной охрою. Алтарь—въ длину 12 и ширину 18 аршинъ. Престоль изъ кипарисоваго дерева, въ высоту 1 арш. $6\frac{1}{2}$ в., ширину 1 арш. 7 в. и длину 1 арш. 6 в. Жертвенникъ—треугольный, окрашенный подъ орѣховое дерево, съ растворчатыми дверцами и выдвижнымъ ящикомъ. Запрестольныя иконы: 1) Крестъ Господень, съ лицевой стороны обложенъ серебромъ, на изображеніи Господа Саваоа и Спасителя се-

ребряные вѣнцы (всего 1 ф. 78 зол. серебра). 2) Икона Сицилійской Божіей Матери, въ серебро-позлащенной ризѣ, съ такимъ же вѣнцомъ, осыпаннымъ стразами. Икона—въ позлащенномъ кіотѣ, украшенномъ рѣзьбой; вверху кіота литое изображеніе изъ позлащенного серебра Господа Саваоа, по бокамъ—двухъ ангеловъ, по угламъ 4 херувимовъ. Вѣсу во всемъ окладъ 4 ф. 25 зол. Запрестольная икона Спасителя, сидящаго на престолѣ. *Антиминс* изъ желтой атласной матеріи, освященъ въ 1894 г.; *илитон* шелковой голубой матеріи. *Иконостас* деревянный столярной работы, съ колоннами, весь позлащенный червоннымъ золотомъ, о пяти поясахъ, въ вышину 13¹/₂ аршинъ, въ ширину 15. Царскія врата рѣзныя позлащенные. На нихъ живописныя изображенія Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ—въ серебряныхъ ризахъ съ серебропозлащенными вѣнцами; на вѣнцахъ Благовѣщенія сянія обложены стразами; вѣсу въ окладахъ серебряныхъ 2 ф. 5 зол. Мѣстныя иконы: въ первомъ ярусѣ 8 иконъ, считая двѣ иконы ангеловъ въ южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ иконостаса. По правую сторону: икона—Спасителя въ серебряной ризѣ и вѣнцѣ. Вѣсу въ ризѣ съ вѣнцомъ 11 ф. 45 з. Внизу подпись: „сія риза по завѣщанію сдѣлана покойной Камеръ Совѣтницей Елизаветой Васильевной Тулиновой, скончавшейся 1828 года Сентября 25 дня“. 2) Икона—Преображенія Господня въ серебр. ризѣ съ серебро—позлащ. вѣнцами, вѣсу въ ризѣ съ вѣнцами 11 ф. 39 зол. Внизу подпись: „подано отъ дѣвицъ Анны и Елизаветы Тулиновыхъ 1832 г. Сентября 25 дня“. 3.—Образъ Іоанна Предтечи, безъ ризы. По лѣвую сторону: 1.—Икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ серебряныхъ ризахъ съ позлащенными вѣнцами, вѣсомъ 11 ф. 38 зол. Внизу подпись: „сія риза по завѣщанію покойной Камеръ-Совѣтницы Елизаветы Васильевной Тулиновой 1824 г. Сентября 25 дня“. 2. Образъ Успенія Пресвятой Богородицы въ серебряной ризѣ и съ серебропозлащенными вѣнцами, вѣсомъ 10 ф. 58 зол. Внизу подпись:

„подано отъ дѣвиць Анны и Елизаветы Васильевнѣ Тулиновыхъ 1832 г“. 3. Иконы преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Во второмъ поясѣ: икона Успенья надъ царскими вратами съ серебряной ризой и украшеніями изъ стразь и недѣвннхъ камней. По сторонамъ—8 круглыхъ иконъ съ изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ. Въ третьемъ ярусѣ надъ царскими вратами образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Ему Божіею Матерью и Іоанномъ Предтечею въ мѣдно-посеребренной ризѣ съ мѣднопозлащенными вѣнцами. По обѣимъ сторонамъ по 6 изображеній Апостоловъ, на 7—святителя Аноима, на 8—мучен. Приварха. Въ четвертомъ поясѣ: надъ царскими вратами образъ явленія Божіей Матери Апостоламъ на воздухѣ; по сторонамъ было—8, теперь 6 изображеній Пророковъ и святителя. Въ пятомъ поясѣ: надъ царскими вратами образъ Св. Троицы, по сторонамъ—на 4 иконахъ—праотцы. Вверху иконостаса деревянный вызолоченный крестъ и двѣ небольшихъ круглыхъ иконы—Воскресенія и Вознесенія Господня.

Внѣ иконостаса иконы: предъ мѣстными иконами: Нерукотвореннаго Образа, Печерской Божіей Матери, за прав. клиросомъ Иверской Божіей Матери, за лѣвомъ клиросомъ—Неошалимыя Куины, всѣ иконы съ сребропозлащенными ризами. Въ кіотѣ иконы Иверской Божіей Матери прикрѣплена икона Св. Митрофана въ мѣдно-позлащенной ризѣ. Плащаница—2 арш. въ длину и 1 арш. 10 вер. ширину, по малиновому бархату шитая серебромъ и золотомъ.

Внутри главной церкви стѣны окрашены клеевою краскою; до 1894 г. были по мѣстамъ росписаны изображеніями разныхъ евангельскихъ исторій и святыхъ. Послѣ перестройки въ 1894 г. оставлены безъ росписи. По стѣнамъ помѣщены четыре иконы: Свв. Митрофана и Тихона, Св. царицы Александры и Маріи Магдалины, Св. Николая Чудот. и Св. Θεодосія Углицкаго, *Амвогъ и сося* съ двумя ступенями изъ дубовыхъ досокъ, окрашенныхъ масляною краскою. Клиросы

деревянные, выкрашенные снаружи бѣлою, а внутри голубою краской. Въ старой церкви за вѣлросами помѣщались изображенія Сивилль. Въ 1892 г. они убраны оттуда и переданы на храненіе въ Воронежскій Губернскій Музей. *Оконъ* собственно въ церкви было—14, теперь—18, изъ нихъ 4 въ осмерикѣ; полъ дубовый, окрашенный желтою масляной краской. Среди церкви виситъ люстра о трехъ ярусахъ съ 32 лампадами, вѣсомъ въ 5 пуд. Кромѣ того, въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ надъ царскими вратами, предъ иконою Иверской Божіей Матери и Неопалимыя Купины висятъ лампы, изъ нихъ послѣднія три серебряныя. Подсвѣчниковъ (семисвѣщникъ, трехсвѣщники и др.)—13; апалогіевъ—3. Хоругви новыя металлическія.

Придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца. Алтарь съ однимъ паруснымъ сводомъ, имѣетъ въ длину 8, въ ширину 6 аршинъ; въ немъ два окна и сосновый, выкрашенный масляной краскою, полъ; двѣ стѣны въ алтарѣ окрашены бирюзовою на клею краскою, а двѣ масляною. *Престолъ* изъ дубоваго лѣса, вышиною 1 арш. 6 вер., длиною 1 арш. 2 вер. и шириною 5 четвертей: срачица на немъ полотняная. *Антиминсг* изъ голубого атласа, освященъ въ 1885 г., илитонъ шелковый, вишневаго цвѣта. *Жертвенникъ* треугольный, окрашенъ бѣлою краской, съ дверцами и выдвигаемымъ ящикомъ. *Запрестольная икона:* Св. Троицы, на цинкѣ, 3 арш. въ вышину и $1\frac{1}{2}$ въ ширину, въ деревянной вызолоченной рамѣ, на верху рамы деревянный вызолоченный крестъ. На жертвенникѣ икона Спасителя, благословляющаго на Тайной вечери хлѣбъ и вино, на деревѣ, въ рамѣ изъ вызолоченнаго багета. *Иконостасъ* столярной работы, съ вызолоченными колоннами, карнизами и рѣзбою; фонъ иконостаса бѣлый; иконостасъ имѣетъ въ длину 6, а на боковой сторонѣ 8 арш. въ два пояса, вышиною 7 аршинъ. *Царскія врата* рѣзныя, позлащенные съ 4 иконами: на 1 и 2 изображено Благовѣщенье, а на 3 и 4—Евангелисты. На лицевой сторонѣ иконостаса,

по правую сторону царскихъ вратъ—мѣстная икона Спасителя, на цинкѣ, въ высоту $1\frac{3}{4}$ арш. и ширину $13\frac{1}{2}$ верш. Рядомъ съ нею образъ Св. Николая, на цинкѣ, такой же мѣры. По лѣвую сторону икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на цинкѣ, той же мѣры; рядомъ съ мѣстною иконою образъ Рождества Христова, той же мѣры. Далѣе образъ Іоанна Предтечи, той же мѣры. Надъ царскими вратами въ круглой деревянной вызолоченной рамѣ—изображеніе Тайной Вечери, на цинкѣ, 8 вершковъ въ діаметрѣ. Во второмъ поясѣ лицевой стороны иконостаса надъ царскими вратами Образъ Спасителя, сидящаго на тронѣ, на цинкѣ,— въ высоту $1\frac{1}{2}$ арш. По правую сторону икона апостола Павла, по лѣвую—апостола Петра, обѣ на цинкѣ, мѣрою въ длину 1 арш. 6 вер. и ширину 13 вер. Вверху иконостаса—деревянный вызолоченный крестъ. На боковой сторонѣ иконостаса въ первомъ поясѣ 6 иконъ: Св. Василя и Григорія Двоесл., преп. Антонія Печерскаго, преп. Θεодосія П., арханг. Михаила (на сѣверныхъ дверяхъ), священно-діакона Веніамина и Св. Александра Невскаго; всѣ иконы на цинкѣ, мѣрою въ высоту $1\frac{3}{4}$ арш., въ ширину 13 верш., кромѣ иконы Святителей (въ серединѣ), имѣющей въ ширину 5 четвертей. Во второмъ поясѣ: надъ иконою святителей изображеніе Господа Саваоа ($1\frac{1}{2}$ арш. \times $1\frac{1}{4}$), по правую сторону икона царя Давида, по лѣвую прор. Іліи (1 арш. 6 вер. \times 13 вер.) Вверху иконостаса деревянный вызолоченный крестъ.

Придѣлъ во имя Свв. Митрофана и Тихона. Устройство алтаря тоже, что и въ придѣлѣ Св. Николая. Запрестольный образъ Спасителя, сидящаго на тронѣ; на жертвенникѣ—Моленіе о чашѣ. На лицевой сторонѣ иконостаса, кромѣ мѣстныхъ иконъ, соборъ архангела Михаила, Свв. Митрофана и Тихона; надъ царскими вратами—Воскресеніе Христово, а по бокамъ прор. Моисей и Исаія. По боковой сторонѣ иконостаса—по срединѣ икона Св. І. Златоуста и Дмитрія Ростовскаго; по сторонамъ: преп. Макарій, муч. На-

зарій и Викентій, Арханг. Гавріилъ (на двери), ап. Іоаннъ Богословъ и кн. Владиміръ. Въ верхемъ поясѣ: въ срединѣ—явленіе Божіей Матери преп. Сергію, а по сторонамъ преп. Зосима, Савватій, Пайсій и апостолъ Наѳанаилъ.

Иконы въ придѣльныхъ храмахъ (теплыхъ) вѣнъ иконостасовъ. Въ простѣнкахъ на южной стѣнѣ иконы: Покрова Пресв. Богородицы, Св. Петра, митр. Московскаго, м. Іоны и на столбѣ—пр. Іліи и Распятія Господня; на сѣверной стѣнѣ: Утѣшеніе Божіей Матерью скорбящихъ, Св. митроп. Москов. Алексѣя и Филиппа, на столбѣ: преп. Сергія и великомуч. Пантелеймона. Всѣ иконы, за исключеніемъ Распятія и вел. Пантелеймона, въ деревянныхъ вызолоченныхъ рамахъ, на верху съ рѣзбой и крестами, въ вышину съ крестами—3 арш., въ ширину 1 арш. 3 вер. Икона Распятія имѣетъ $2\frac{1}{2}$ арш. вышины и 15 вершк. ширины; икона Св. Пантелеймона $2\frac{1}{2}$ арш. вышины и 16 вер. ширины.

Люстры. Въ среднемъ проходѣ большая мѣдная посеребренная люстра въ три яруса съ 32 мѣстами для свѣчей или лампадъ. Въ боковыхъ проходахъ люстры въ два яруса, съ 18 мѣстами. За престолами—мѣдныя посеребренные пяти-свѣчники; предъ запрестольными иконами по одному под-свѣчнику. На лицевой сторонѣ иконостасовъ по 5 под-свѣчниковъ, предъ иконами на аналогіяхъ по 1 под-свѣчнику и два выносныхъ под-свѣчника; двѣ хоругви, пять аналогіевъ. Печь калориферная изъ жельскаго и простаго кирпича съ топкою внизу церкви.

Домовая теплая церковь. Церковь во имя Успенія Божіей Матери, находится въ верхнемъ этажѣ большого братскаго корпуса; имѣетъ двѣ двери и 7 оконъ; внутри оштукатурена, покрыта крашенымъ желѣзомъ, съ главкою обитою бѣлымъ желѣзомъ, на коей вызолоченный крестъ. Церковь имѣетъ въ длину $24\frac{1}{2}$ аршина и ширину $6\frac{1}{4}$ аршинъ. Начата постройкою въ 1864 г. и окончена въ 1865 г. Освящена 14 Августа того же года настоятелемъ монастыря.

Алтарь имѣеть въ длину $5\frac{1}{2}$ аршинъ и ширину $6\frac{1}{4}$ арш., въ немъ два окна; полъ деревянный, стѣны выкрашены бирюзовой на клею краской. *Престолъ* изъ дубоваго лѣса, имѣеть въ вышину 1 арш. 6 вер., длину и ширину 1 арш. 5 вер. *Жертвенникъ* треугольный, съ дверцами и подвижнымъ ящикомъ. *Антиминсъ* изъ голубого атласа, освященъ въ 1865 г., илтонъ изъ шелковой голубой матеріи. *Запрестольная икона* Спасителя въ рамѣ съ вызолоченною рѣзбою, за стекломъ, въ вышину 10 вер. въ шир. 8 вер. На жертвенникѣ изображеніе Распятія за стекломъ *льпной* работы, мѣрою въ длину $\frac{3}{4}$ арш., въ шир. $\frac{1}{2}$ арш. *Иконостасъ* въ ширину имѣеть $6\frac{1}{4}$ арш. и вышину $4\frac{1}{2}$ арш.; съ рѣзными колоннами, весь вызолоченъ. *Царскія врата* рѣзные позлащенные, съ 4 изображеніями: на 2-хъ—Благовѣщенія и на 2-хъ—Евангелистовъ. По правую сторону царскихъ вратъ иконы: Спасителя, Успенія Божіей Матери, по лѣвую сторону: Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и на сѣв. дверяхъ изображеніе Архангела Михаила; всѣ иконы имѣють 1 арш. 7 вер. въ вышину и 13 вер. въ ширину. Надъ царскими вратами изображеніе Тайной Вечери, въ высоту и ширину 14 вер. По обѣимъ сторонамъ Тайной Вечери идутъ въ два ряда небольшія иконы съ изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ. *Иконы вѣтъ иконостаса*: за клиросами икона явленія Божіей Матери Св. Аванасію Аѳонскому и икона Св. Николая, Митрофана и Тихона, обѣ иконы въ деревянныхъ, вызолоченныхъ, съ рѣзными колоннами кіотахъ мѣрою въ вышину 1 арш. 7 в., въ ширину 12 верш. Вмѣсто люстры въ аркѣ виситъ мѣдная посеребренная большая лампада съ тремя мѣстами для стаканчиковъ; предъ Тайной Вечерію виситъ маленькій подсвѣчникъ; предъ запрестольною иконою лампадка, за престоломъ большой трехсвѣчникъ. Предъ мѣстными, храмовою и заклиросными, иконами стоятъ подсвѣчники. Въ церкви—два аналогія, клиросы, отгороженные желѣзными рѣшетками и печь изъ обливнаго камня.

Киновія. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ на покоѣ Св. Тихонъ, выстроена въ 1832 г. *киновія*. Зданіе каменное, съ трехъ сторонъ имѣетъ по четыре полуколонны. Въ длину киновія имѣетъ 13 аршинъ, въ ширину 9 и высоту съ осмерикомъ и крестомъ 11; снаружи и внутри оштукатурена и росписана живописью; съ тремя окнами и деревянными потолкомъ и поломъ. Въ ней хранятся: деревянный небольшой крестъ святителя, обложенный посеребреною мѣдью, въ деревянномъ выволоченномъ, со стеклами, футлярѣ; изображеніе Св. Тихона, при жизни его какимъ-то живописцемъ снятое; деревянное кресло святителя.

Колокольня. Старая колокольня, сломанная въ 1900 году была 4—этажная, готическаго стила, съ пилястрами; имѣла въ длину во всѣхъ этажахъ 14 пролетовъ и въ нижнемъ этажѣ св. ворота съ 6 иконами—на желѣзѣ: Преображенія Господня, преп. Антонія, Θεодосія, ап. Петра и Павла. Шпиль колокольни былъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ, глава и крестъ вызолочены. На с. и ю. сторонѣ колокольни были придѣланы каменные келліи, покрытыя желѣзомъ. Ширина колокольни въ основаніи 12 арш., высота со шпилемъ и крестомъ 35 арш. Начата постройкою и окончена при игуменѣ Евѳиміи, (между 1753—1760 г.г.). На колокольнѣ въ 4 этажѣ 8 колоколовъ: 1 въ 74 п. 2 ф.; 2 поліелейный въ 36 п., 3 повседневный въ 26 п., 4—12., 5—9 п., 6—6 п. 9 ф., 7—1 п., 8—35 ф.

Въ 1900 г. старая колокольня сломана. На мѣсто нея въ томъ же году начата постройка новой колокольни, болѣе величественной и по размѣрамъ и по архитектурѣ. Образцомъ для нея взята колокольня Задонскаго Богородицкаго монастыря. Въ ней предполагено устроить—въ 1 этажѣ иконную и книжную лавку, во 2-мъ—церковь. Слѣдующіе ярусы будутъ заняты колоколами. Постройка колокольни продолжается.

Церковная утварь:

Евангелія. 1. Евангеліе въ листъ, въ среброкованныхъ позлащенныхъ доскахъ, съ 5 финифтевыми изображеніями

на верхней доскѣ и съ серебряными вызолоченными угольниками; защепки серебряныя съ изображеніями ап. Петра и Павла. Печатано въ Москвѣ въ 1758 г. 2. Такой же величины, съ изображеніемъ 16 херувимовъ вокругъ средняго изображенія Воскресенія Христова, осыпано стразомъ. На нижней сторонѣ серебряный крестъ. Печатано въ 1845 г. 3. Евангеліе 1875 г. въ листъ; 4 Евангеліе въ листъ 1850 г., 5 Евангеліе въ листъ 1825 г. 6 Евангеліе въ листъ 1785 г. 7 Евангеліе въ листъ 1711 г. 8 Евангеліе въ $\frac{1}{4}$ листа Кіевской печати 1864 г.

Кресты напрестольные. 1. Серебряный золоченый, съ изображеніемъ Распятія Господня и предстоящихъ Божіей Матери и Іоанна Богослова. На главѣ Спасителя—сіяніе съ надписью **Ω Π**, вверху Господь Саваоѣ и Св. Духъ. На другой сторонѣ креста надпись: «сей пречестный и животворящій Крестъ Господень Воронежской Епархіи Толшевскаго монастыря въ храмѣ Преображенія Господня строенъ въ Москвѣ **МЩА** мѣсяца Ноебрія, вѣсу полtretья фунта». 2 Крестъ сребропозлащенный, съ литымъ Распятіемъ, по сторонамъ Божія Матерь и І. Богословъ. Вверху Господь Саваоѣ и Св. Духъ, внизу Адамова голова; по концамъ 4 камня малиноваго цвѣта; въ сіяніи креста 4 камня зеленого цвѣта, сіяніе надъ головою Спасителя украшено 5 камнями малиноваго цвѣта. На другой сторонѣ креста надпись: «за упокой отрока Алексѣя и о здравіи Θεодора, Анны и чадъ ихъ; вѣсомъ 1 ф 80 золотъ». 3. Крестъ сребропозлащенный, вѣсомъ 1 ф. 37 $\frac{1}{2}$ з. 4. Крестъ сребропозлащенный вѣсомъ въ 55 $\frac{3}{4}$ зол. 5. Крестъ сребропозлащенный въ 90 зол., пожертвованный въ 1860 г. 6. Крестъ сребропозлащенный, пожертвованный въ 1878 году.

8 *потировъ*, дисковосовъ, звѣздичъ, лжиць и тарелочекъ, всѣ сребропозлащенные; за исключеніемъ одного 1756 г., всѣ остальные XIX столѣтія. 5 ковшей серебряныхъ вызолоченныхъ внутри. Изъ нихъ одинъ съ гербомъ и надписью: «Великій Государь Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ вся ве-

лика и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавецъ пожаловалъ Романовскаго голову Семена Золотарева сего года за его рачительную службу». Серебряная, внутри вызолоченная сѣтка съ круглою ручкой. 4 ковчега. Изъ нихъ въ одномъ 7 ф. 60 зол. серебра. Онъ устроенъ на 4 ножкахъ, на подножій по всѣмъ сторонамъ сѣтки; сѣнь на 6 колоннахъ; на передней и задней сторонѣ сѣни изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ изъ стразы, по сторонамъ сѣни изображены 4 Архангела и вверху 2 Ангела; глава сѣни сѣтчатая, надъ нею корона, шпиль украшенъ стразами, на немъ изображеніе Воскресенія Христова въ овальномъ финифтѣ, кругомъ него сіяніе изъ стразы. Подъ сѣнью между колоннами Голгова; въ Голгофѣ видъ пещеры, въ пещерѣ гробъ съ крышкою для хранения св. Даровъ, на крышкѣ изображеніе умершаго Спасителя. Во второмъ ковчегѣ—вѣсу 4 ф. 58 зол., въ 3-мъ—100 зол., въ 4—не серебряный—вѣсъ не обозначенъ. *Дароносица* серебряная, 31 зол. 5 серебряныхъ кадилъ, 7 серебряныхъ лампадъ. Наперсный Архимандритскій крестъ. (102 36)

Въ церкви достаточное количество *одеждъ*. Въ томъ числѣ выдаются на престольныя одежды золотой парчи, трое свящ. облаченій золотой парчи. Наконецъ, передвижныхъ иконъ около 50.

Библиотека состоитъ приблизительно изъ 1000 №№ книгъ. По отдѣламъ эти книги распредѣляются такимъ образомъ: I Книги св. Писанія. II. Богослужебныя. III. Писанія св. отцовъ. IV. Толкованія св. Писанія. V. Объясненіе богослуженія. VI. Житія святыхъ. VII. Книги вѣро—и право-учительныя. VIII. Слова и рѣчи. IX. Духовныя книги разнаго содержанія. X. Книги историческія. XI. Путешествія по св. мѣстамъ и описанія монастырей. XII. По церковному законовѣдѣнію. Большая часть книгъ изд. XIX столѣтія, но не мало и изд. XVIII в. Самыя древнія книги изд. въ XVII в. Вотъ эти книги: 1) Апостолъ на славянскомъ яз., Московской печати 1609 г., въ поллиста, въ кожаномъ переплетѣ (№ 26); 2) Требникъ Мо-

сковской печати, 1680 г., въ листъ въ кожаномъ переплетѣ (№ 63); 3. Бѣбѣды св. І. Златоуста на Евангеліе Іоанна Бого- слова, на слав. яз., въ листъ Моск. печати въ кожаномъ переп. 1665 г., (№ 84); 4) Его же. Маргаритъ, Моск. печати 1698 г. въ листъ, въ кожан. переп. (№ 87); 5) Григорія Назіанзина. Поучительныя слова, на слав. яз., Моск. печат. 1656 г. въ л., въ к. п. (№ 94); 6) Избранныя мѣста изъ писаній Васи- лія В., І. Дамаскина и Аѳанасія Алекс., на слав. яз., Моск. печати 1664 г., въ л., въ к. п. (№ 96). 7) Аввы Дороея. Душеполезныя поученія, на сл. яз., Кіевской печати 1636 г., въ $\frac{1}{4}$ л., въ к. п. (№ 118) 8) Евангеліе Учительное воскре- сное, на сл. яз., Моск. печати 1697 г., въ $\frac{1}{8}$ д. листа въ к. п. (№ 148). 9) Апокалипсисъ съ толкованіемъ Еп. Андрея Кессарійскаго, Кіевъ, 1625 г., въ листъ въ к. п. (№ 155). 10) Патерикъ Печерскій, Кіевъ, 1676 г., въ листъ, въ к. п. (№ 187). 11. Мечъ Духовный, Кіевъ, 1666, въ листъ, въ к. п. (№ 200) 12) Вѣнецъ Христа. 1688 г., въ листъ, въ к. п. (№ 201). 13) Краткое собраніе о началѣ славянороссійскаго народа, 1680 г., въ $\frac{1}{16}$ д. листа, въ коленкор. пер. (№ 298).

Т р а п е з н ы й к о р п у с ь .

Въ южной части монастыря находится одноэтажный ка- менный корпусъ, покрытый желѣзомъ и называемый *трапе- знымъ*. Построенъ въ 1886 г. Имѣетъ въ длину 63 арш. и ширину $15\frac{1}{2}$ арш. Въ него идутъ 4 хода изъ цокольнаго камня, два съ лицевой стороны и два съ задней. Первый ходъ съ лицевой стороны ведетъ въ прихожую, а изъ нея дверь налѣво въ братскую трапезную. Трапезная имѣетъ 16 арш. въ длину и $13\frac{1}{2}$ въ ширину,—оштукатурена известью и окрашена бирюзовой краской, карнизы оттянуты изъ алеба- стра. На восточной стѣнѣ трапезной—икона Св. Троицы на кипарисной доскѣ, въ кіотѣ съ золоченою рѣзьбою, за стек- ломъ, величиною $2\frac{1}{4}$ арш. въ вышину и $1\frac{1}{2}$ въ шир. Въ правомъ углу икона Вознесенья Господня въ золоченой рамѣ,

въ лѣвомъ—икона Покрова Пр. Богородицы, въ такой же рамѣ, $1\frac{1}{2}$ арш. въ в. и 13 в. ш. Въ простѣнкахъ на ю. стѣнѣ иконы на кардонѣ—св. Николая и пр. Иліи, на с. стѣнѣ—св. Митрофана и Тихона,—все въ рамахъ изъ золоченаго багета, $2\frac{1}{2}$ арш. в. и $1\frac{1}{4}$ ш. На сѣверной же стѣнѣ—икона пр. Иліи, изображающая его въ пустынѣ, питаемаго вранами. Вдоль южной и сѣв. стѣны—по два стола по $4\frac{3}{4}$ арш. дл. и 1 арш. 2 вер. ш. при нихъ 10 дивановъ, съ деревянными спинками и сидѣньями. Каѳедра для чтенія житій святыхъ деревянная, покрытая лакомъ. Въ трапезной 10 оконъ и двѣ двери, одна—въ переднюю, другая въ буфетъ. Буфетъ имѣетъ 4 арш. шир. и $5\frac{1}{2}$ длин., съ однимъ окномъ свѣтовымъ и однимъ съ глухими дверками для подачи изъ кухни кушаній. Подъ поломъ буфета выходъ для сбереженія провизіи. Въ буфетѣ—шкафъ съ полками и столъ съ ящичками, для посуды и бѣлья. Посуда—оловянная, мѣдная, каменная, желѣзная и деревянная. На входѣ въ трапезную виситъ колок. въ 32 ф.

Изъ прихожей направо—кухня, 13 арш. дл. и $7\frac{1}{2}$ ш., съ 4 окнами и 2 дверьми. Въ ней большая икона св. Тихона; столъ, 4 дивана, поварская печь, столъ для поваровъ; котлы изъ красной мѣди и проч. кухонная посуда. Къ кухнѣ прилегаеть съ западной стороны корридоръ, съ дверью на задній дворъ, въ келью трапезнаго (6×5 арш.) и въ келью повара, такой же величины.

Другой лицевой входъ ведетъ корридоръ, откуда въ *просфорню* ($8\frac{1}{2}\times 7\frac{1}{2}$ арш.), въ келью *просфорника* ($8\frac{1}{2}\times 4\frac{1}{2}$ арш.), въ *хлѣбю* ($8\frac{3}{4}\times 7\frac{1}{2}$ арш.), и въ келью для *хлѣбниковъ* ($8\frac{1}{2}\times 4\frac{1}{2}$).

Настоятельскій корпусъ. На юго-зап. сторонѣ монастыря находится двухъ этажный (низъ каменный, а верхъ деревянный), снаружи обложенный кирпичемъ, *настоятельскій корпусъ*, построенный въ 1842 г. Онъ имѣетъ въ длину 26, въ ширину 23 и въ вышину съ крышею 14 аршинъ; покрытъ желѣзомъ и оштукатуренъ снаружи и внутри. Въ

верхнемъ этажѣ помѣщены девять настоятельскихъ комнатъ: четыре пріемныхъ, кабинетъ, двѣ келейническихъ и двѣ прихожихъ. Въ нижнемъ этажѣ пять братскихъ келій, изъ нихъ двѣ имѣютъ по двѣ комнаты. Между кельями корридоръ. Въ томъ же этажѣ кладовая.

Большой братскій корпусъ—на сѣверной сторонѣ монастыря, каменный, двухъ этажный, крытый желѣзомъ. Построенъ въ 1863 г. Величина его $57 \times 19 \times 15$ (съ крышею) аршинъ. Въ обоихъ этажахъ по срединѣ, во всю длину, проходятъ корридоры, по сбѣимъ сторонамъ которыхъ расположены кельи. Въ нижнемъ этажѣ 21 келья, съ 23 окнами здѣсь же чуланъ и большія сѣни, изъ которыхъ лѣстница ведетъ въ верхній этажъ. Здѣсь помѣщается Успенская церковь, о которой сказано выше, 17 братскихъ келій (съ 17 окнами), чуланъ и большія сѣни. Въ каждой кельѣ верхняго и нижняго этажа находятся слѣдующія принадлежности: икона, столъ, три табурета, койка, самоваръ, чайникъ, стаканъ съ блюдцемъ, ведро, кружка и тазъ.

Средній братскій корпусъ—на сѣверо-зап. сторонѣ монастыря, рядомъ съ киноіею св. Тихона, каменный, одноэтажный, крытый желѣзомъ. Построенъ между 1753—1760 г. Имѣетъ въ длину 25 и ширину 12 арш., съ двумя, поперекъ корпуса, корридорами. Въ немъ 5 келій и бѣлевая комната. Принадлежности келій тѣ же

Малый братскій корпусъ на сѣвер.—вост. сторонѣ монастыря, каменный, одноэтажный, покрытый желѣзомъ. Построенъ между 1753—1760 г.г. Имѣетъ въ длину 21 и шир. $9\frac{1}{2}$ аршинъ, съ двумя, поперекъ корпуса, корридорами. Въ немъ 4 кельи и комната для раздачи печенаго хлѣба братіи. Принадлежности келій тѣ же, что и въ большомъ корпусѣ.

На ю.-з. сторонѣ монастыря находилась каменная, двухъ-этажная, покрытая желѣзомъ, *башня*, построенная около 1760 г. Въ 1900 г. она сломана. Въ верхнемъ этажѣ помѣщалась келья, въ нижнемъ складъ. На южной сторонѣ—деревянный *амбаръ* для склада провизіи, построенный въ 1871 г.

28×9 арш.). На ю.-в. сторонѣ—кузница (8×8 арш.); на с.-в. сторонѣ—каменный ледникъ (15×10 арш.); къ нему примыкаетъ квасоварня (20×10 арш.). Почъ большимъ братскимъ корпусомъ съ восточ. стороны находится большой выходъ (30×7 арш.), а подъ настоятельскимъ корпусомъ—малый выходъ (21×7).

Монастырь съ четырехъ сторонъ окруженъ каменной оградой. До половины XVIII вѣка ограда была деревянная. Только въ 1760 г. была закончена кладка восточной и западной стѣнъ, каждая въ 122 арш. длины, 5 арш. въ высоту и 1 арш. въ толщину. Сѣверная же и южная стѣны, 158 арш. длины, 5 вышины и 1 толщины, построены въ 1864 г. (сѣверная) и 1871 г. (южная). Затѣмъ, въ 1900 г., при постройкѣ новой колокольни, ограда была расширена, именно сѣв. и южн. стѣны были удлиннены на 19 аршинъ каждая, а западная стѣна возведена вновь. Ворота въ оградѣ 4: одни «святыя»—противъ входа въ церковь. Теперь эти ворота идутъ въ нижнемъ ярусѣ вновь воздвигаемой колокольни. Двое другихъ воротъ находятся въ концахъ западной стѣны; четвертая ведутъ къ рѣкѣ Усмань, протекающей подъ самую восточную стѣну монастыря.

Юговосточный уголъ монастырской ограды отгороженъ двумя каменными стѣнами (49×47 арш.), и такимъ образомъ составилъ четырехугольникъ, занимаемый *коннымъ дворомъ*. Кромѣ стойлъ, денниковъ, сѣновала и экипажнаго сарая, здѣсь же находится *столярная* (11×6 арш.), *амбаръ* для овса, изба и сарай для склада досокъ и теса.

Къ монастырской оградѣ съ сѣверозапада примыкаетъ каменный, двухэтажный крытый желѣзомъ корпусъ—*гостинный домъ* выстроенный въ 1861 г. (36×21). Вдоль корпуса въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ идутъ корридоры, а по обѣимъ сторонамъ ихъ комнаты: въ нижнемъ этажѣ 10, кладовая, сѣни и чуланъ, въ верхнемъ этажѣ 1. Въ настоящее время, съ 1899 г., въ гостинномъ корпусѣ помѣщается церковно-приходская школа.

За восточною стѣною, на берегу рѣки находится деревянная баня (21×8 арш.); при ней *цибаръ* для черпанья изъ рѣки воды и подаванія ея въ баню.

На сѣверъ отъ монастыря, въ 40 с., находится *рабочій дворъ*, крытый соломой. При немъ *изба*. На западъ отъ монастыря, въ разстояніи 1 версты, находится *скотный дворъ*; сѣв. и южные навѣсы его имѣютъ по 102 арш. длины, восточный—70 и западный 28 аршинъ. Кромѣ навѣсовъ, здѣсь находится подъѣздной сарай, конюшня, деревянный домъ (16×11 арш.) съ сѣнями (11×6), изба (14×9), выходъ (6×9), чуланъ (4×9) и ледникъ (9×7).—При скотномъ дворѣ два огорода для посадки капусты и картофеля (145×51 саж. и 26×24 саж.).—Недалеко отъ скотнаго двора находится деревянная прачешная (13×9 арш.).

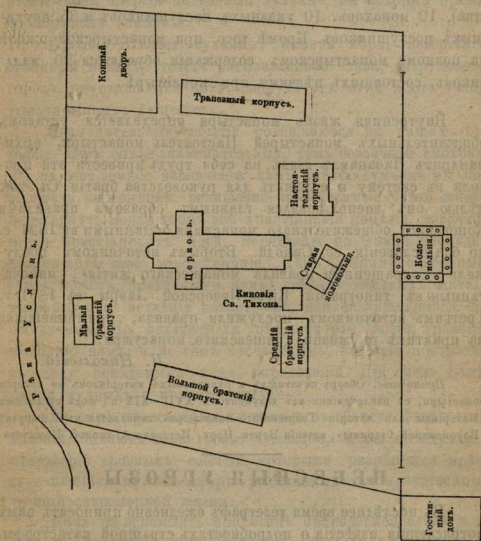
Недалеко отъ лицевой стороны скотнаго двора, посреди огорода, протекаетъ Константиновскій ручей. Онъ перепруженъ плотиною и такимъ образомъ около скотнаго двора образовался прудъ, на которомъ до 1895 года находилось *водяная мельница*, крытая желѣзомъ (10×8×6½ арш.). Недалекъ же отъ скотнаго двора, съ восточ. стороны, до 1895 г. находилась *конная рушка* (30×20 арш.), а при ней деревянный домикъ (8×8 арш.) и дворъ. Въ 1895 г. мельница и рушка были проданы, а вмѣстѣ съ этимъ снесены были домикъ и дворъ. Наконецъ, монастырю еще принадлежитъ такъ наз. *сторожевой домъ* (6×7½×7 арш.).

Черезъ р. Усмань монастыремъ устроенъ *мостъ* (72×8 арш.); а въ тонкихъ мѣстахъ дороги—*гати* изъ хвороста (280 с.×3 с.), на которой четыре мостика.

На сѣверозападъ, въ разстояніи 1½ версты отъ монастыря въ лѣсу находится *садъ* (80×70 саж.), состоящій преимущественно изъ яблонь. Въ немъ устроена изба (11×8 ар.).

На юго-востокъ, въ разстояніи 1½ вер. отъ монастыря, за рѣкою, до 1896 г. находился *пчельникъ* (25×18 саж.), и на немъ домикъ (8×8 арш.), амшеникъ (8×7) и плетевый сарай. Въ 1896 г. этотъ пчельникъ былъ уничтоженъ, а вмѣсто него устроенъ пчельникъ за скотнымъ дворомъ.

Планъ усадьбы Толшевскаго монастыря.

М а с ш т а б ъ .

Толшевскій монастырь сравнительно мало посѣщается богомольцами и потому содержитя главнымъ образомъ на доходы съ лѣсной дачи.

Братія монастыря состоитъ изъ архимандрита, 9 іеромонаховъ, 8 іеродіаконовъ, 3 діаконовъ (изъ бѣлаго духовенства), 10 монаховъ, 10 указныхъ послушниковъ и 35 неуканыхъ послушниковъ. Кромѣ того, при монастырской школѣ на полномъ монастырскомъ содержаніи обучаются 20 мальчиковъ, состоящихъ пѣвчими при монастырѣ.

Внутренняя жизнь монастыря опредѣляется уставомъ общежительныхъ монастырей. Настоятель монастыря, архимандритъ Наанаилъ взялъ на себя трудъ привести эти правила въ систему и изложить для руководства братіи. Съ этою цѣлью онъ воспользовался главнымъ образомъ правилами Коневского общежительнаго монастыря, изданными въ 1824 г. по благословенію св. Синода. Вторымъ источникомъ послужили «Сокращенныя правила монашескаго житія», напечатанныя въ типографіи Кіево-Печерской Лавры въ 1851 г. Третьимъ источникомъ послужили правила, примѣнявшіяся на практикѣ въ жизни Толшевскаго монастыря.

П. Никольскій.

Примѣчаніе. Обзоръ печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ по исторіи монастыря, съ извлеченіями изъ документовъ XVIII—XIX в., подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи Толшевскаго монастыря» печатается въ I выпускѣ «Воронежской Старины», изданіи Ворон. Церк. Историко-Археолог. Комитета.

НЕБЕСНЫЯ УГРОЗЫ.

Въ послѣднее время телеграфъ ежедневно приносить намъ потрясающія извѣстія о подробностяхъ страшной катастрофы, разразившейся на Антильскихъ островахъ, въ далекомъ Новомъ Свѣтѣ, и повлекшей за собой уничтоженіе цвѣтущаго города Санъ-Шерь на островѣ Мартиникѣ и бѣдствія охватеннаго ужасомъ окрестнаго населенія. Появляются тревож-

ныя сообщенія объ угрожающихъ изверженіемъ вулканахъ, которые всеми давно считались потухшими и настолько безвредными, что по склонамъ ихъ разводились виноградники и воздвигались цѣлые города и поселки. У береговъ Корсики, какъ слышно, беспокоитъ жителей неожиданнымъ повыше-ніемъ своей энергіи подводный вулканъ, на который прежде не обращали вниманія.

Итакъ, дымятся вулканы, кипятъ моря, извергается огненный пепель, течетъ расплавленная лава, разрушаются города, опустошаются поля, гибнуть отъ огня и отъ голода тысячи живыхъ существъ...

Знаменательныя событія совершаются на нашихъ глазахъ,—тѣмъ болѣе знаменательныя, чѣмъ безпечнѣ смотримъ мы на свое земное назначеніе, чѣмъ смѣлѣе думаемъ мы под-вергнуть переоцѣнкѣ религиозно-нравственные устои жизни, перевернуть верхъ дномъ все христіанскія понятія, извратить кругъ христіанскихъ идей, передѣлать по самой послѣдней сверхъ-модѣ свое міровоззрѣніе. Чѣмъ, какими особенными (быть можетъ, невѣдомыми намъ) грѣхами мѣстныхъ жителей вызваны эти недавнія катастрофы, или совершившіяся, или ожидаемыя? Не являются-ли онѣ, скорѣе всего, грознымъ тemento намъ, а не тѣмъ несчастнымъ, которые пострадали въ силу невѣдомыхъ намъ опредѣленій Промысла Божія, всегда мудрыхъ и поучительныхъ?

Въ мірѣ нравственномъ, какъ и въ области физическихъ явленій, бываютъ свои грозы. Очевидно, и мы находимся въ преддверіи грозныхъ событій, которыми разрѣшится мракъ, сгустившійся въ атмосферѣ умственныхъ и нравственныхъ теченій современной жизни.

Какъ не вспомнить при этомъ пророческое слово: и будетъ въ послѣдніе дни,—говоритъ Богъ: покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу, *кровь, и огонь, и куреніе дыма* (Иоиль, 2, 30). Не вразумятъ-ли хотя эти „знаменія“ ту часть мятущейся интеллигенція, которая полагаетъ, что правда жизни и смыслъ ея—заключается только въ наукѣ

и культурѣ, въ техническомъ прогрессѣ и безрелигіозной философіи, а не въ Томѣ, Кто есть *путь, и истина, и жизнь* (Іоан. 14, 6), не въ религіозной вѣрѣ въ Него, не въ Церкви, хранящей эту вѣру, побѣдившую міръ.

Христосъ передъ нами, Онъ—Одинъ и тотъ же во всѣ вѣка, милующій и спасающій; но къ Нему нужно прийти съ искреннимъ желаніемъ сердца, принять Его въ нѣдра своей души, въ руководство своей земной жизни, въ усовершеніе духовнаго своего образа по Его непостижимому, совершеннѣйшему и достоподражаемому образу.

Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ (Матѣ. 11, 28),—вотъ призывъ Его! Сколько въ этихъ словахъ разлито небесной благодати, небеснаго, истинно-божественнаго милосердія! Неужели они не трогаютъ насъ, не заставляютъ задуматься надъ ненормальными условіями умственныхъ и нравственныхъ направленій нашей жизни, вълѣдствіе которыхъ мы сторонимся отъ всего, носящаго на себѣ духовный, религіозный отпечатокъ?

Пора одуматься всѣмъ, мнящимъ себя быти учителями народа и считающимъ однимъ изъ признаковъ просвѣщенія гибельное отчужденіе отъ исповѣдуемой издавна многомиліоннымъ русскимъ народомъ православною вѣрой. Пора вернуться домой, подъ кровъ православно-русскихъ традицій, которыя помогли намъ, русскимъ, какъ народу государственному, разростись въ древо широколиственное и многоплодное; а это стало дѣйствительностью лишь при одномъ, мало замѣчаемомъ нашей интеллигенціей обстоятельствѣ, что въ древней Руси и царь, и святители, и низшее духовенство, и бояре, и простой людъ имѣли живую органическую связь въ единой вѣрѣ, въ единой Церкви, всѣ въ совокупности (а не одна іерархія, какъ умышленно заявляютъ нѣкоторые) составляли Церковь Христову на землѣ. Церковь владѣетъ благодаренными ей ключами царства небеснаго; виѣ ея—нѣтъ спасенія.

Къ сожалѣнію, достодолжнаго, вдумчиваго, вниматель-

наго отношенія къ этой истинѣ въ большинствѣ случаевъ не замѣчается у насъ теперь.

Не вразумятъ-ли недавнія событія, являющіяся какъ бы небесными угрозами современному человѣчеству, — что пора сойти съ ложнаго пути легкомысленнаго отрицанія основъ вѣры и жизни христіанской? Пожелаемъ всѣмъ невѣрующимъ Богоборцамъ, возстающимъ на Церковь Христову, — не быть безводными облаками, носимыми вѣтромъ (Гуд. 1, 12), но процвѣсть, какъ кедръ и финиковая пальма, въ единой вѣрѣ съ нами, въ единой Церкви, подъ кровомъ всеильной благодати Божіей!

Христіанинъ.

(Моск. Ц. Вѣд. № 21).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

БОЛЬШОЕ

СПЕЦІАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умеренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. *Сънн* надъ престоломъ. *Иконы*, для желающихъ увѣковѣчить намать столь дорогого для русскаго челоуѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже. *Картины* прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе. *Иконы* аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной. *Золоченіе главъ*, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу. *Перезолотку* старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ. *Свѣчи* металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

Chambres garnies

№№ отъ 50 коп. Обѣды отъ 30 коп. Уголь Щепной и 1-й Острогжской, домъ *Васильева*.

ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕПЬЯНО

въ 6^{3/4} октавъ фабрики Лихтенталь

Полисандрового дерева съ металлической доской трекрестными струнами съ двумя педалями въ домѣ Типцевыхъ на мясной площади отъ 5 и до 6 часовъ вечера.

Цѣна 125 рублей.

Вакъ уже всеѣмъ извѣстно, магазинъ мой всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брилліантовъ, мельхіора, иконъ и часовъ.

Кромѣ того извѣщаю г.г. покупателей, что съ 1-го января с./г. въ моемъ магазинѣ имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, евангелія, паникадила, подсвѣчники, кресты и проч.

Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ и безъ запроса.

Н. А. Михайловъ.

Магазинъ на Большой Дворянской ул., соб. домъ.

Телефонъ № 135.

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Заказы высылаются безъ задатка.

Строительная Комиссія второклассной школы въ слободѣ Красненькой Новохоперскаго уѣзда Воронежской Епархіи объявляетъ, что на 24 число Іюня мѣсяца сего 1902 года въ 9 часовъ утра въ той же школѣ назначаются торги на отдачу въ подрядъ работъ по постройкѣ дополнительнаго деревяннаго школьнаго зданія и бани, по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму 13092 р. 3 к. Право торговаться получаютъ только тѣ лица, кои предъ торгами внесутъ въ строительную комиссію 2^о/_о со смѣтной суммы. Тотъ, за кѣмъ по торгамъ останется подрядъ, внесетъ въ комиссію 10^о/_о со смѣтной суммы въ залогъ, который возвращается по окончательномъ исполненіи подрядъ. Планъ, смѣты и кондиціи могутъ быть разсматриваемы у завѣдывающаго школою священника Александра Иларіонова.

Завѣдывающій школою, священникъ *А. Иларіоновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Памяти С. А. Рачинскаго.—*П. Никольскаго*.
Некрологъ. Священникъ Ермилъ Ѳеодоровичъ Дементьевъ.—
Священника *А. Дементьева*.
Рѣчь при погребеніи о. Ермила Дементьева.—Священника
Василія Прохорова.
Присоединеніе къ Православной Церкви молоканскаго семейства.
Спасопретображенскій Толшевскій монастырь.—*П. Никольскаго*.
Небесныя угрозы.—*Христіанина*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 29 Мая 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева*.